Глава 62: Таинственное Возрождение

Фу Чэн вернулся час спустя. Первым делом сопроводив назад Сон Ни, Хуан Ямин и Сюй Тиншэн сидели, куря на обочине дороги, пока они ждали его.

“Как все прошло?” Хуан Ямин спросил Фу Чэна.

“Г-жа Фан изначально сказала, что песня была довольно хорошей. Тем не менее, она заявила, что «Сказка» сработает только на молодых девушек, но не на ней”.

“Что случилось после этого?”

“После этого, что еще я мог сделать? Я извинился, а затем проводил ее обратно.”

Хуан Ямин сразу схватил Сюй Тиншэня и ушел, сказав ему: “Пойдем. Мы больше не можем болтаться рядом с этим дураком; Я беспокоюсь, что эта болезнь может быть заразной”.

Фу Чэн пошел за ними, восклицая: “Нет! Если бы это был ты, то что бы ты сделал?”

Хуан Ямин кашлянул, прежде чем ответить: “Я бы сказал ей: «Для меня ты и есть молодая девушка». Я уговорю тебя, буду уговаривать тебя всю оставшуюся жизнь.”

Фу Чэн явно не был на том же уровне, что и Хуан Ямин, в ухаживании за девушками. В то время как Хуан Ямин мог приложить все свои навыки в этом вопросе, он мог действовать только с глупостью.

После долгой погони за ними, Фу Чэн внезапно спросил: “И все же, в конце концов, она сказала мне: «Вернись и скажи мне эти слова, когда будешь на четвертом году, ближе к выпускному». Что это может означать?”

Хуан Ямин и Сюй Тиншэн резко остановились, повернулись и тут же оказались рядом с ним: “Черт, разве половина уже не выполнена?”

“Половина выполнена?”

“Она имела в виду, что будет ждать тебя, дурак”.

Фу Чэн некоторое время был ошеломлен, когда он сделал паузу, чтобы рассмотреть это со своим полностью наполненным галькой мозгом. Наконец, он понял. Значение слов Фан Юньяо действительно было таким - она будет ждать его.

……

Сюй Тиншэню удалось вернуться в свою комнату в общежитии до того, как свет везде полностью погас.

Соседи по комнате наказывали его за то, что он упустил свою групповую деятельность еще раз, прежде чем начали описывать ему с кровоточащими носами о синхронном танце старшеклассниц. Конечно, также упомянули признание группы Возрождение.

Некоторые из них напевали несколько строк “Сказки”, основанные на их воспоминаниях, и Сюй Тиншэн обнаружил, что сходство действительно было. С тем, насколько запоминающимся это было, неудивительно, что это стало безумной популярной хитовой песней.

Сюй Тиншэн вспомнил, как эта песня когда-то заполняла улицы всей страны как большие, так и маленькие, будучи популярными среди всех, независимо от их пола и возраста. Он даже практически выполнил чистую развертку всех графиков и наград китайской музыкальной индустрии в 2005 и 2006 годах.

Сюй Тиншэню на самом деле не нравилась “Сказка” настолько сильно, насколько она была популярной в предыдущей жизни. Как увидели многие люди, если бы песня стала слишком популярной, она также стала бы похожей на слюну, брызжущую изо рта. Один из них неизбежно устал бы слушать ее снова и снова столько раз. Кроме того, эта песня была слишком мягкой и слабой в своем настроении.

Хотя она действительно когда-то затронула сердца многих людей.

В то время как Сюй Тиншэн не был любителем слушать классику или тяжелый метал, он по-прежнему предпочитал песни, которые были более глубокими и более значимыми или более свободными и безудержными.

Он выбрал эту песню, потому что она хорошо вписывалась в настроение ситуации. Повторная мольба о том, чтобы другая сторона могла верить, а также сказка как метафора, действительно соответствовала ситуации.

История между Фу Чэном и Фан Юньяо с самого начала была многообещающей. Чтобы она могла развиваться и расцветать, для них обоих было необходимо, особенно для Фан Юньяо, верить в сказку.

Сюй Тиншэн помог Фу Чэну не просто потому, что они были лучшими друзьями. Если бы он не знал о будущем этой сказки, он определенно не помог бы ему. Предпосылкой для помощи было его предзнание того, что была истинная, безоговорочная, безответная любовь со стороны Фу Чэна. Между тем, Фан Юньяо в результате также смогла избавиться от своей настоящей судьбы, тем самым обрести счастье.

Окончательный посыл этой песни, благодаря эмоциям Фу Чэна, стало более искренним и эмоциональным. Таким образом, это могло также затронуть его популярность. Тем не менее, Сюй Тиншэн никогда не стремился к тому, чтобы он стал популярным в первую очередь.

Выслушав болтовню соседей по комнате, Сюй Тиншэн начал собирать свои вещи. Это будет 1-й государственный праздник в течение двух дней, и курсы Фан Юньяо закончатся. В тот день, во время ужина, пятеро согласились встретиться и вернуться в Либэй вместе. Сначала они отправились на зеленый поезд в город Цзяньнань, прежде чем поехать обратно в Либэй.

Во время этого процесса Сюй Тиншэн обнаружил довольно отвратительную вещь. Эта короткая маечка в его шкафу, которую оставила Эпл, пропала без вести. После некоторого осмотра он решил, что не будет спрашивать об этом и не расследовать этот вопрос. Он знал, что если узнает правду, то это только заставит почувствовать себя еще более отвратительным.

У Сюй Тиншэня было общее представление о том, кто из его соседей по комнате, похоже, может быть таким, чтобы сотворять подобные вещи.

В настоящее время соседи по комнате уже перевели тему беседы на «Старика Вая». Видимо, раннее сегодня вечером Старик Вай покинул группу.

Старик Вай отправился на свидание с Ли Линлин.

Эта новость была довольно неожиданной. Всего за несколько дней до этого Ли Линлин все еще размахивала кулаками в сторону Старика Вая, снова и снова жалуясь на него инструкторам, так как его неоднократно вытаскивали и наказывали надолго.

“На самом деле, это было не настоящим свиданием. Я просто помог ей сохранить место, а потом мы вместе смотрели вечеринку” Старик Вай счастливо усмехнулся.

“Тогда, когда те старшеклассницы отплясывали синхронные танцы, и я начал смотреть немного более пристально, она ущипнула меня прямо за бедро. Посмотри, все стало сине-черным.”

Когда Старик Вай махал своими волосатыми ногами, кого бы это заинтересовало? Они просто хотели узнать, как события между этими двумя развивались. Старик Вай сделал общий отчет. Только вчера, за день до окончания военной подготовки, его снова сдала Ли Линлин и он был наказан.

Вернувшись на тренировочную площадку после обеда, Ли Линлин вручила ему два кусочка сухого хлеба, сказав: “Извини, что ты простоял так много дней без обеда”.

В то время пока голодно пожирал, Старик Вай невнятно пробормотал: “Все в порядке, я не боюсь этого. Чего я боюсь, это... после того, как военная подготовка закончиться, у меня больше не будет причин провоцировать тебя”.

“Провоцировать меня?” Ли Линлин сказала: “Меня очень тяжело спровоцировать. Дети, подобные мне, которые приходят из бедных мест, не могут быть спровоцированы вообще; если вы спровоцируете нас, мы никогда не оставим этого без внимания. У меня сильная хватка. Для тех, кто просто сидит весь день, ничего не делая, как вы, если попросишь меня, я смогу вырвать кровь одним щелчком”.

Сегодняшние события подтвердили ее слова.

Тем не менее, Старик Вай мог только радоваться.

В 03 Китайский, не считая тех, кто уже пришел с девушками с самого начала, Старик Вай теперь перевернул ситуацию и выиграл славу для комнаты 602.

Столкнувшись с требованием своих соседей по комнате, чтобы он дал им удовольствие, Старик Вай очень искренне отказался: “Линлин родом из крайне бедных графств, и ее семье довольно сложно. Она упорно трудиться, чтобы заработать свои собственные расходы на проживание, а также часть школьного сбора. Я думаю, что в будущем я буду более экономным. Хотя я, возможно, не смогу ей помочь, я могу хотя бы помочь ей с проблемой по еде. Я не буду есть с вами, ребята, в будущем; Я буду кушать вместе с Линлин.”

“Кроме того, я планирую бросить курить”, - сказал Старик Вай.

Сюй Тиншэн увидел Старика Вая в другом свете сейчас. Надеюсь, это были не простые слова.

Он немного подумал, прежде чем предлагать по своему усмотрению: “Поскольку мне придется когда-нибудь угостить вас, позвольте мне поделить мою часть со Стариком Вай. Вы, ребята, решили куда пойдем?”

“Мы давно решили. Как насчет завтра?” - спросил Тан Яо.

“Хорошо,” - сказал Сюй Тиншэн, - “Старик Вай, можешь ли ты пригласить Ли Линлин? Независимо от того, ее также можно считать первой «женой» нашей комнаты. Если ей неловко идти в одиночку, попроси ее взять вместе с собой одноклассниц.”

Старик Вай сказал: “Тебе не нужно беспокоиться об этом. Как ты думаешь, людей, которых они пригласят, будет мало? Куча старшеклассниц, куча одноклассников... по крайней мере, это обойдется на два стола”.

……

Занятия начались на следующий день. Поскольку национальный праздник 1 октября был уже близок, учителя не тратили много времени на правильное содержание. Они, как правило, просто делали некоторые базовые ознакомления относительно себя и своих тем преподавания, а также беседовали с учениками.

Что касается разговоров между студентами, многие из них все еще обсуждали тему приветственной вечеринки прошлой ночи.

Они задерживались на теме таинственного Возрождения.

В классе были девушки, которые уже пели “Сказку” до чрезвычайно высокого уровня точности.

Все горячо обсуждали личности этих двух людей. Кроме того, кто именно была той главной героиней, которой признавались?

Сюй Тиншэн не знал, был ли кто-то подобным образом вдохновлен или если его комментарий прошлой ночью распространяться, но кроме этого, они были признаны как «Возрождение», их группа также получила еще одно прозвище: «Музыкальные зороры», которые не боятся тепла.

Один Зорро искренне сфокусировался на текущем уроке перед ним, тщательно рассматривая свой будущий путь. Из-за Возрождения Сюй Тиншэн начал чувствовать себя немного потерянным. Он закончил вступительные экзамены в университет, и его отец начал карьеру. Что касается Сян Нин, то ничего хорошего он не мог вспомнить.

Тогда, что он должен делать дальше? Просто сосредоточиться на учебе?... Неужели это действительно то, что должен был делать такой же перерожденный, как и он?

Вступая в венчурный капитал и создавая “WeChat” или “360 Security”, инвестируя в “Tencent” или “Baidu”, обеспечивая разрешение на “World of Warcraft”?... Сюй Тиншэн подумал о целой куче вещей, которые он мог сделать, но, к сожалению, ни одно из них не было возможным в пределах его средств.

Другой Зорро, Фу Чэн, обнаружил Сюй Тиншэня во время перерыва между уроками и спросил его: “Мы... мы, кажется, стали невероятно популярными. Будем ли мы продолжать путь как группа?”

http://tl.rulate.ru/book/7355/270803